

АЛЕКСАНДР ПЕРВОУ

Александр Пирогов

Воин Мары

«Автор»

2026

Пирогов А. Г.

Воин Мары / А. Г. Пирогов — «Автор», 2026

По бескрайним просторам славянских земель идет воин без имени, рода и прошлого. Им движет только одна цель – убить трех человек: могучего разбойника Ставра по прозвищу Сила Тура, жреца норманнского бога Одина и бывшего берсерка Торгейра и новгородского дружинника Мстислава. Зачем ему нужна смерть этих людей, он и сам не ведает, но договор с владычицей смерти заключен, а значит пора забрать свою часть сделки, чего бы это не стоило

© Пирогов А. Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1: Ярость зверобогов	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Часть 2: Дорога в Вальгаллу	25
Глава 1	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Пирогов

Воин Мары

Часть 1: Ярость зверобогов

Глава 1

Неприметная серая лошадка с всадником в седле медленно брела по заброшенной лесной дороге. Еще несколько лет назад это был оживленный тракт, по которому туда-сюда сновали обозы купцов в сопровождении облаченных в кольчуги и панцири добрых воинов. Эти наемные ратники свято охраняли жизнь и покой своих нанимателей от затаившихся в лесной чаще лихих людей. Последние же, в свою очередь, наблюдали за вереницами телег из-за укрытия и с жадностью потирали топоры, кистени, палицы и прочие орудия своего черного ремесла. Их встречи всегда заканчивались по-разному: иногда разбойники увозили в свое логово полные телеги добра, а иногда оставались лежать без голов вдоль дороги под довольный смех охраны купеческого обоза. Да, когда-то здесь кипела жизнь: пот и кровь лились рекой, а надежда и отчаяние сплетались в единый клубок жизни и смерти.

Теперь же все это в прошлом; с тех пор как славный торговый город Зборск был сожжен и превращен кочевниками в пепелище, ничего не осталось. Купцы ушли в другие места, а стоявший на тракте поселок Полесье практически опустел. Даже истоптанная до глиняных залысин конными и пешими людьми дорога потихоньку начала исчезать, сдаваясь под напором зеленого царства Лешего.

Именно это больше всего и пугало серую лошадку, она на уровне инстинкта понимала, что если сбиться с пути, то можно угодить в непроходимую чащу, а там, помимо диких зверей, подстерегала гораздо более серьезная и коварная опасность. В последний год болото практически поглотило всю местность, один неверный шаг и все — трясина своими костлявыми руками не церемонясь утащит на дно.

Всадник старался легкими поглаживаниями успокоить свою нервную подругу, но это не помогало. Лошадь, похоже, все-таки потеряла дорогу и начала паниковать. Топчась на месте, она жалобно фыркала и вертелась, пытаясь найти верное направление, но без толку — повсюду ее окружали только непроходимые лесные заросли. Среди этого бурелома раскинулся заросший мхом и тиной пруд, в центре которого коварно возвышался островок с камнем. Недобрый знак! Не иначе под камнем лежит тот, чья душа не нашла покоя и в смерти.

Легкое колыхание воды заставило всадника опустить руку на меч; друзей на болоте не бывает, а вот врагов хоть отбавляй. Прищурившись, он через полумаску¹ шлема разглядел нарушительницу спокойствия. В свете изумрудной зелени, на мягком мху лежала дева неопиваемой красоты. Ее русые волосы, украшенные болотными кувшинками, прикрывали соблазнительный бюст, а мокрая белоснежная кожа блестела подобно драгоценному камню.

— Приляг рядом со мной, воин. Ты устал от ратных дел, а я согрею тебя теплотой своего тела. — Она играючи провела своими изящными пальцами по синеватым губам. — Что же молчишь? Иль другая девица сжала твоё сердце и не отпускает?

Всадник застыл на месте, он настороженно взирал со своей лошади на внезапно появившуюся болотную красавицу.

¹ Полумаска — прикрепленная к шлему пластина с вырезами для глаз; служила для защиты верхней части лица воина. Самый известный шлем с полумаской — шлем из Гьермундбю.

– Ты забудешь обо всем: о тяжести битв и походов, о невзгодах лишениях, что подстерегают тебя в твоей лихой жизни. И ты даже забудешь о ней. О той, что так ждет твоего возвращения где-то там, далеко. Ну же, иди ко мне... ты...

Неожиданно ее серые глаза налились мертвым белым цветом, волосы превратились в мерзкую тину, а тело разбухло до огромных размеров. Вытянув вперед длинную костлявую руку, утопленница указала на висевший на груди всадника амулет с крестом в круге.

– Теперь-то я вижу в чем дело. Ты проклятый! Твоя душа уже не твоя, ты отдал ее самой повелительнице смерти. А-ха-ха-ха, смертный дурак!

Спустя мгновение, на мху снова сидела красивая девушка как ни в чем не бывало.

– Расстроил ты меня, воин Мары. Я давно жду доброго молодца с чистой душой, чтобы жизнь в нем была через край, чтобы веселил и радовал меня дни и ночи напролет, а то знаешь... там, внизу, одной так холодно и темно. Эххх, а приходит только такая же нечисть и беспокоит меня почем зря. – Она, обиженно отвернувшись, начала медленно погружаться в болото.

– Подожди! – всадник выставил вперед руку, как бы приказывая русалке. – Я заблудился, куда мне идти, чтобы выйти к Полесью?

– Заблудился? Пффф, неудивительно, у нас тут такая глушь, что даже нечисть пропасть может. Впрочем, с дороги ты сошел не так уж идалече. Разверни коня, проскочи пару верст, а затем развернись направо и скачи до тех пор, пока на твоем пути не встретится идол покровителя давно забытого народа, — он укажет путь. До захода солнца должен успеть доскакать до Полесья.

– Благодарствую, пропал бы я без твоей помощи.

Русалка, опершись на локти, с неподдельным интересом взглянула на гостя.

– И как может пропасть тот, кто уже давно пропавший? Вот скажи мне, проклятый, что заставило тебя, тогда еще доброго молодца, заключить страшный договор с хозяйкой смерти?

Услышав вопрос, всадник потупил взор. Он бы и рад ответить, но та жизнь, что была до принятия договора, покрыта для него завесой тайны.

– Не помнишь? Неудивительно, дар владычицы имеет свою цену, и ты заплатил ее, воин.

– А ты? Почему ты...

– Дура была, вот почему!!! Такой же, как ты добрый молодец у меня был, сладкие речи говорил, на капище перед предками в любви клялся. А как наигрался вдоволь, так в Новгород ускакал, только копыта коня сверкали. Вот как сейчас помню: вышла утром, матерью бранимая, взяла коромысло с ведром и на речку за водой. А девки у нас злые, смотрят, посмеиваются, пока иду в спину шипят. Ну так дошла тогда до речки и смотрю в воду, а там тишь да гладь: ни предательств, ни упреков, девицы в хороводе кружатся, а Водяной им на гусях играет и меня зовет: «Присоединяйся к нам, красавица, у нас хорошо, места всем хватит». Долго я тогда сидела на берегу, не решалась, а потом, разбежалась и прыгнула назло всем им. Пусть живут без меня, раз им так лучше! – Из глаз русалки полились слезы, она схватила проплывающую мимо лягушку и принялась гладить ее, как кошку. – Иди уже отсюда, проклятый. Хоть и нет у меня души, а все равно больно все это. Ну же, скорее! А то не успеешь до заката, ночи здесь опасные, из болота выползают твари, которые с тобой как я разговаривать не будут.

Он хотел было уже развернуть лошадь и молча уйти от проклятого места, но неожиданно остановился.

– Ты помнишь свое имя?

– Любава меня звали, – с грустью прошептала русалка, – А ты свое?

– После клятвы наречен Аспидом.

– Ох, и велика же плата владычице. Ни роду, ни имени... ничего у тебя нет, только меч да конь.

– А мне больше и не надо. – Он пяткой ударил лошадь и поскакал в зеленую чащу. – Прощай, Любава!

Но в ответ прозвучало только шуршание листвы от внезапно поднявшегося ветра.

Аспиду повезло, он нашел потерянную дорогу довольно быстро. Сделав все то, что говорила ему русалка, он еще до сумерек очутился у груды валунов, напоминавших человеческий силуэт. Украшали эти древние камни странные символы-руны и рисунки совершенно невероятных животных с хоботом и огромными бивнями. Еще там были изображения людей, которые просто терялись на фоне этих исполинов. Бог древнего народа как будто указывал своей рукой-камнем в сторону невзрачной тропинки, уходившей куда-то на восток.

Что это был за народ, который ставил столь причудливых богов? И куда он исчез? Теперь тайна, сокрытая в глубине веков. Но Аспида она мало интересовала; старый безымянный бог помог ему, показав путь на Полесье и воин, приложив руку к сердцу, учтиво поклонился. Больше его и бога забытого народа в этом мире ничего не связывало.

Несчастливая лошадь ой как не хотела встречать сумерки в лесу и уже собралась было бежать вперед галопом, но, к ее счастью, сначала меж деревьев начали показываться просветы, а затем и лес неожиданно закончился, обнажив небольшой лужок, на дальнем краю которого чернел частокол поселка. Уже по покосившимся и поваленным кольям частокола становилось понятно, что Полесье доживает свои последние дни.

Напрасно Аспид пытался высмотреть в округе дозорных или хотя бы кого-то отдаленно похожего на воина. Никого там не было! Непростительная опрометчивость для селения, в землях которого периодически появляются группы вооруженных кочевников. Эдак подкрадутся авары², да перережут всех вокруг. И тут даже грозный Перун, видя такую беспечность, не взмахнет своей секирой и не ниспошлет на обороняющихся хоть капельку воинской удачи.

Впрочем, Аспида нисколько не волновала будущая судьба этого богами забытого поселения. Спрыгнув с лошади и взяв ее под уздцы, он перешагнул через лежащие на земле колья и зашел внутрь.

Полесье пустовало. Вернее, почти пустовало; своим чутким зрением Аспид все же успел заметить несколько сгорбившихся фигур, бросившихся врассыпную. Кто-то скрылся за покосившимися избами, кто-то искал спасения в щедро раскиданных по округе землянках.

Доставать меч воину Мары не хотелось, тем более сейчас в этом не было никакого смысла. Он прекрасно понимал, что эти жалкие люди опасаются его гораздо больше, чем он их. Но не забывал Аспид и о том, что страх — великая сила, способная в один момент перерасти в необузданную ярость, сметающую все на своем пути. Нет, тут нужно действовать только словом.

Сняв шлем, он уже хотел было поприветствовать пугливых жителей, но тут его неожиданно прервали:

— Да согреет тебя огонь Сварога, путник! Не хватайся за меч, я иду с миром. — Из-за угла покосившейся избы вышел человек в выцветшей красной рубашке, широкий в плечах с могучими руками. Его довольно молодое лицо было покрыто рыжеватой щетиной, а в голубых глазах читалась хитринка. Он с интересом рассматривал незваного гостя.

— А ты кто?

— Я, Людота — коваль и купец из Новгородских земель. Каждый воин, будь то норманн или русич, знает цену выкованному мной оружию...

— Я не знаю.

— Значит, ты счастливый человек, если мое оружие не было в руках у твоих врагов. Ну, а коль сам не держал, то многое потерял.

— Мне хватает и моего меча.

² Авары — кочевой народ, вторгшийся в Европу из Центральной Азии и создавший на ее землях свое государство — Аварский каганат. Какое-то время держали в угнетении славянские народы, но их владычество продлилось надолго. Во время событий, описываемых в книге, уже представляли собой разрозненные кочевые шайки.

– Что есть, то есть. Уже по навершию уже вижу, что меч у тебя норманнскойковки, добро!
– Людота хитро заулыбался. – И смотрю, ты готов пустить его в ход даже против того, кто не помышляет против тебя ничего дурного.

– А откуда мне знать, какие помыслы могут быть у человека, который при первой встрече сразу же начинает трепаться об оружии?

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга, а затем Людота разразился смехом, от которого затряслись даже кроны деревьев.

– Хорошо сказано! Судя по всему, ты малый отчаянный, мне нравится. Как звать-то?

– Аспид.

– О как! Ну давай, проходи ко мне в землянку. Еды у меня немного, но с таким как ты, я готов поделиться последним.

Глава 2

В кругу камней догорал огонь, освещая тусклым светом скромное убранство землянки. Посуда, точильные инструменты и оружие были аккуратно сложены по уголкам. Людота, определенно, ценил порядок во всем.

– Хороший у тебя шлем, Аспид. За такой можно купить жену конунга, да и еще на землю в придачу останется.

Аспид кинул взор на покоящийся у походного снаряжения шлем. Отсвечивая пламя огня, он выглядел так, будто сам Сварог только что снял его со своего чела и положил в дар людям. Разве что глазницы полумаски источали темноту, через которую не смог бы пробиться даже самый яркий свет.

– Ты не очень-то разговорчив, да? Ну, это не удивительно для того, кто носит крест Мораны. Нет, нет, ты не подумай! Меня совершенно не волнует, что ты попросил у хозяйки зимы и смерти в обмен на свою душу. Меня больше интересует, как тебя занесло в такую глушь, как Полесье?

– Я... ищу кое-кого. – Аспид подбросил в затухавший огонь березовое полено.

– Ищешь? Здесь? Хммм... да.

– А ты сам-то здесь что делаешь?

– А я по глупости! Дернула же меня лихая заделаться в купцы. Ковал бы себе оружие в Новгороде, да жил-поживал бы как ромейский базилевс, но нет! Захотелось мне побольше мошну набить, вот и бросил все и поехал по городам и весям с полной телегой товара. Везде был и всюду с почетом встречали, поили самым лучшим медом из погребов. Но вот зачем-то родилась в моей дурной голове родилась мысль напоследок в Зборск заглянуть. Ехал лесами, полями, болотами, даже по замерзшим рекам ходил. Приезжаю, а тут на тебе! Сожжен, оказывается, Зборск дотла еще зиму назад. Только Полесье рядом еще осталось; думал, что пережду здесь немного, да рвану обратно, но не тут-то было. Здесь меня взяли Мал и его последователи зверобогов...

Гость с интересом посмотрел на хозяина землянки.

– Этот Мал — душегуб, колдун и просто нелюдь! Его здесь все боятся. Видел, как местные разбежались при виде тебя. Это он их так запугал. Пришел сюда со своей ватагой лихих людей еще тем летом, разорвал меж березами предыдущего старосту, а сам обосновался в пещере недалеко отсюда. Ладно бы просто грабил, да убивал, но нет, у него еще в пещере есть яма, где живут эти... оххх... здесь их называют зверобогом. Страшные существа с человеческими телами и головами зверей. Их кормят людьми; раньше из полесских брали, а теперь, как люду больно мало стало, забирают с набегов. У него в подчинении не так много разбойников, но те, что есть, как будто сами звери. Слов говорят еще меньше, чем ты; глаза кровью и безумием горят — потчует их Мал каким-то зельем, туманящим все чувства. Есть среди них один страшный изверг — Ставр по прозвищу Сила Тура. Он вообще слова сказать не может. Как будто совсем вырвал из него Мал все людское, оставив только желание кровью упиваться.

Тут произошло странное. Пребывавший до этого в спокойствии Аспид, вдруг ни с того ни с сего положил руку на меч. В глазах сверкнули ярким блеском, не сулившим ничего хорошего.

«Ставр... вот наконец-то я и нашел тебя», — прошептал он куда-то в пустоту.

Людота с опаской посмотрел на гостя. И зачем же воину Мары понадобился такой изверг, как Ставр?

– Убить его хочешь? Ха, ну попробуй! Это тур в человеческой шкуре. Сам видел, как он работает своим двуруким боевым топором. Он способен одним ударом на две половинки разрубить любого зверя, будь то кабан или медведь. На твоём месте я бы держался от него подальше.

– Я знаю...

– Так раз знаешь, то зачем тогда лезешь? Давай лучше запряжем твою лошадь в телегу и умчимся отсюда подобру-поздорову. В Ладогу, в Белоозеро, в Киев... да хоть за правый берег реки Славутич³! Нечего тут делать, в этом богами забытом месте!

Лицо Аспида снова приняло выражения безразличия.

– Но ты почему-то еще здесь. Давно собрал бы свои пожитки и ушел под покровом ночи. А вообще, почему тебя еще не повесили на березе или не скормили зверобогам?

– Да вот жив я только благодаря своим умениям. Кто сможет топор наточить или кольчугу подлатать? И главное, сделать это хорошо? Убить-то меня недолго, но живой я для Мала ценнее. Зачем колоть курицу, несущую золотые яйца? А не ухожу я отсюда, потому что просто не на чем. Лошадь мою забрали, а бегать от лесной нечисти на ногах такая себе затея. Да и вообще, скажу по-честному, я хоть и не трус, но боюсь один через лес идти.

– А со мной значит не боишься? – На лице Аспида появилось подобие улыбки.

– Да с таким душегубом я хоть в мрачное царство Мораны! Уже по твоему шлему вижу, что ты добрый воин...

Неожиданно Аспид снова стал серьезен. Он вытянул вперед руку, обозначая этим жестом команду: «Помолчи!»

– Слышишь? Хромая топчется на месте.

Людота не понимал.

– К нам идут конные.

– Люди Мала! Кажется, ты встретишь Ставра раньше, чем думаешь.

Аспид схватил меч и, не обращая внимания на кузнеца, быстро выскочил из землянки.

В лучах заходящего солнца в поселок вошла парочка конных разбойников. У первого на плечах висела изорванная в клочья кожаная накидка, а на ремне болталась массивная палица; второй был защищен ржавой кольчугой, в качестве оружия выступал не менее ржавый меч. Со стороны эти двое походили на бродяг, разграбивших старый курган, и присвоивших оружие и доспехи предыдущих хозяев.

Они спешили и осторожно начали приближаться к Аспиду. Оружие обнажили практически сразу.

В этот момент Аспид почувствовал на себе взгляды попрытавшихся по укромным местам местных жителей. Он хоть их и не видел, но это ощущение, когда за тобой наблюдают, ни с чем не спутать.

– Положи меч на землю и пойдем к Малу! Он решит твою судьбу, – один из разбойников тут же объявил условия.

Аспид еще раз внимательно осмотрел потенциальных противников. Их лица напоминали морды поднявшихся из могилы упырей — бледные и совершенно отрешенные от этого мира. Похоже слова Людоты о том, что Мал поит своих разбойников каким-то зельем, притупляющим все человеческое, чистая правда.

– Мне ни ты, ни твой Мал не интересны. Где Ставр Сила Тура? Отвечай!

Разбойники переглянулись.

– В пещере он. Скоро время кормления и если сам не хочешь стать пищей для богов-зверей, то лучше тебе идти с нами.

Один из лиходеев угрожающе постучал палицей по земле, а затем он начал сближение с Аспидом. Скорее всего, он хотел его огреть еще до того, как воин Мары что-нибудь поймет. Но Аспид был не так прост; меч выпорхнул из ножен, подобно взмывшему ввысь соколу, и полетел прямо в чрево врага.

³ Славутич — славянское название реки Днепр.

Разбойник хотел было отбить атаку палицей, но из-за тяжести оружия быстро сделать этого не успел. Меч с легкостью пронзил дряхлую кожаную броню, проникнув глубоко в живот. Взыв от боли, разбойник схватил трясущимися руками точащее из живота лезвие, но это скорее от отчаяния. Без каких-либо трудностей Аспид дернул клинок, обагряв траву алой кровью умирающего.

Его соратник, похоже, начал понимать, что дело плохо. Он бросился вперед, размахивая ржавым мечом. Удары не были четкими, но все же несколько взмахов, с характерным мерзким свистом, прошли в опасной близости от головы Аспида. Затем лиходеи попытались прижать воина Мары к стене избы и это ему даже удалось: меч уже был занесен для решающего удара.

Удар ногой от Аспида быстро сбил с него спесь — разбойник отлетел на несколько шагов в сторону и уже собирался идти в новую атаку, как вдруг могучая рука появившегося из ниоткуда Людоты схватила его сзади за горло. Другой рукой кузнец перехватил кисть, державшую меч.

Был бы на его месте кто другой, разбойник без труда разорвал бы захват, но руки Людоты обладали поистине грандиозной физической силой. Просто так разжать столь крепкую хватку было просто невозможно.

Аспид подбежал к обездвиженному разбойнику и колющим ударом засадил ему меч в пузо. Звенья кольчуги разоврались и приятно зазвенели, открывая путь к мягкой плоти. В этот момент Людота вздрогнул, он и сам почувствовал холод лезвия меча, пробившего схваченного разбойника насквозь. Казалось, еще чуть-чуть, и клинок продолжит свой путь и в его внутренности, но этого не произошло. Аспид точно рассчитал силу удара.

Второй разбойник обмяк, попутно выплюнув через гнилые зубы кровавую жидкость. Людота расслабил руки и отпустил мертвое тело в свое последнее падение.

– Не нужно было его убивать, он мог бы нам пригодиться.

– А зачем оставлять в живых того, кто при первой возможности всадит тебе меч в спину?

Людота ничего не ответил, но едва заметно кивнул.

– Ты знаешь, где пещера Мала?

– Как не знать-то! По северной дороге в лес, затем вверх на гору, в ней и живет Мал.

– Тогда пойдем. Бери одного из разбойничьих коней и оружие.

– Ох, похоже жить тебе надоело, спешишь ты уж больно в чертоги хозяйки смерти. Ну да ладно, так и быть, помогу! Если перебьем разбойников и зверобогов, доброе дело сделаем.

Оседлав лошадей (Аспид свою Хромую, а Людота коня убитого разбойника) они поскакали к северной стороне частокола. Неожиданно Аспид услышал за спиной странное шуршание.

– Не обращай внимания, это полесские мертвых раздевают.

– Да много ли с них взять можно? – усмехнулся Аспид.

– Ржавая кольчуга и меч с палицей сколько-нибудь да стоят. Затем тела волкам на съеденье в лес отнесут, будто и не было тут никого. Любят они все скрывать, вон — даже жизнь свою скрыли.

За частоколом перед глазами всадников предстало запустевшее капище. Часть деревянных изваяний богов от времени начали крениться в сторону, а некоторые уже лежали на земле. Многих уже было не узнать: Сварог совсем почернел; рог Велеса обломился, попутно оторвав часть изваяния. Все вокруг заросло травой и бурьяном. Но была там и одна интересная деталь — вбитые в ряд кольца с нанизанными на них волчьими головами.

– Сам видишь, забыли они родных богов и предков. Ни Купальскую Ночь, ни Русалии⁴ не празднуют, теперь, – Людота показал рукой на волчью голову, – вот их боги! Мал их пророк, кровавый пир зверобогов теперь их единственный праздник.

⁴ Русалии — праздник поминовения предков. Не считался скорбным и сопровождался песнями и плясками.

И что это за зверобогии такие? Аспид впервые об этом крепко задумался. Он не боялся нечисти, ведь он сам в какой-то степени уже не принадлежал этому миру. Но звери, которых почитают за высшие силы и при это кормят человечиной, наверняка очень грозные противники. Впрочем, все это не имеет значения! Ему нужно найти и убить Ставра, и никакие боги-звери не остановят его.

Глава 3

В сумеречном лесу порой можно встретить самые разные потусторонние силы. Бывает так, что сам Леший, заметив незваных гостей, просыпается и начинает шалить: то с дороги собьет, то зверей диких по следу пустит, а иногда может и сам явиться во всем своем величии, заставляя души смертных уйти в пятки. Но не только проказами известен лесной царь! Нет, он может и указать заблудшему верный путь, угостить лесными дарами или даже сокрыть от опасности.

Именно благосклонность хозяина леса ощутили в полной мере на себе наши путники. Людота хорошо знал дорогу к горе, но в сумерках пару раз ушел не туда и заплутал. Здесь-то и произошло чудо: из земли вдруг начали появляться один за одним светящиеся синие грибочки, как будто подсказывая верное направление. Идя по ним, кузнец и воин Мары быстро вернулись на правильный маршрут. Что тут сказать, похоже лесному царю и самому страсть как не терпелось поглядеть на предстоящую битву.

Хромая всю дорогу недовольно фыркала, давая понять, что она совсем не в восторге от возвращения в лес. Однако, показавшийся вдали огонек костра, вселил в лошадку надежду, что они скоро остановятся на привал в очередном богами забытом селении. К сожалению, ее чаяниям в этот вечер не суждено было сбыться.

– Костер! Смотри, там вход в пещеру Мала. У него всегда сидит дозорный, но для тебя он не станет проблемой, ведь так? – Людота ехидно улыбнулся.

– Если он успеет закричать, или подать знак своим, то это станет серьезной проблемой для нас обоих. Так что мне понадобится твоя помощь; пойдем привяжем лошадей, и все обсудим.

Разбойник, сидя у костра, нервно потирал руки. Он должен был встретить двух отправившихся в Полесье соратников еще до захода солнца, но оно уже спряталось за горизонт, а их все нет. Как-то странно все это. Он для себя решил, что подождет еще немного, а затем спустится в пещеру и обо всем доложит Малу.

– Э-э-э-й! – раздалось откуда-то из-за кустов.

Лиходей сразу же воспрял духом. Похоже, его друзья вернулись.

– Давайте быстрее, где вас носило, что-то случилось в поселке? Ну же, скорее, скорее, иначе зелье начнут разливать без нас!

В свете костра вдруг показались очертания коренастой фигуры кузнеца.

– Ты не спеши так, это всего лишь я, Людота, ваш коваль из Полесья.

– Ты?! Чего это ты тут делаешь? Где Блуд и Щепка?

– Я это... как раз с вестями от них. Оххх, дай отдышаться, добрый человек. Сейчас все расскажу...

Рука разбойника тут же потянулась за дубиной, покоившейся у него на поясе.

– Да не хватайся ты за палку! Говори же, выслушай меня сперва.

Но тот не поверил слову кузнеца, вместо этого он потянулся другой рукой ко рту, чтобы свистом предупредить остальных. Но завершить задуманное ему не удалось. В этот момент из-за дерева выскочил Аспид и молниеносно зажал его сзади за горло лезвием своего меча. Несчастный разбойник не смог издать даже писка — клинок вошел в горло, как раскаленный металл в лед, буквально за мгновение проделав свой путь до шейных позвонков. Хлещущая из горла кровь забрызгала буквально все в округе. Она была повсюду, даже до Людоты брызги долетели.

– Эх, злодей ты, Аспид. Взял и запачкал мою любимую рубаху! Мог бы просто по балде огреть, но смотрю ты кровь больно любишь. А вообще, добро у тебя наточен меч, очень добро.

– Рубаху тебе девка в реке постирает. Главное, что он своим не успел свистнуть. Теперь, води в пещеру.

– Легко сказать, води! Я сам там всего пару раз был и то давно. Благо, ходов там немного, и все ведут к жилищу Мала. Ладно, была ни была!

Оставив тело разбойника остывать на радость кружащим по небу воронам, Аспид и Людота вошли в пещеру. На входе их сразу же встретили колья с нанизанными песьими головами, такие же, как и у капища в Полесье. Воткнутые в стены факелы хоть немного освещали путь в этой обители крошечной темноты.

Аспид сразу же приметил на стенах такие же рисунки, что и на божестве давно забытого народа. Все те же огромные существа с хоботом и бивнями соседствовали с невероятных размеров кошками и турами. Людям же на них отводилась ничтожная роль жалких букашек с копытами и палками, копошащихся где-то в самом углу стены.

– Аспид, сюда идут!

Два человека, совершенно не обращая ни на что внимания куда-то бежали, держа в руках внушительных размеров кувшины. Аспид и Людота в это время скрывались за углом одного из проходов.

– Это они зелье Мала несут. Надо подождать немного, пока они все там не упьются до беспамятства. Как же хорошо, что мы не убили этих двоих!

– Идем по следам, они нас приведут куда надо.

Но идти по следам оказалось не так просто. Тусклый свет факелов не позволял хорошо разглядеть тропинку в пещере, поэтому шли они, по сути, наугад. У поворота Аспид заметил закрытый лосиной шкурой вход в помещение. Сквозь дыры в шкуре проступал свет от горящего внутри огня. Переглянувшись с Людотой, который на всякий случай уже держал топор наготове, он аккуратно отодвинул шкуру.

У огня сидела женщина с длинными русыми волосами и большими сережками-лунницами в ушах. При виде гостя, ее красивое и немного грустное лицо украсила маска удивления.

– Ты не из ватаги Мала!

Аспид, не опуская меч, зашел за шкуру, Людота показался следом.

– Об одном прошу. – Воин Мары застыл на месте. – Только не кричи!

Женщина схватила со стола нож и направила на пришельцев.

– Ты этим собираешься двух здоровых мужей убить? Ха, храбрости тебе не занимать! – Людота еле сдержался, чтобы не рассмеяться на всю пещеру своим богатырским смехом.

– Этим я убью себя, если сделаете еще один шаг. Судя по тому, сколько на вас крови, душегубы вы знатные.

Одежда Аспида и Людоты действительно была вся запачкана кровью убитого у входа в пещеру разбойника. Выглядели они оба поистине жутко.

– Пусть мать Макошь обрежет наконец нить моей судьбы, довольно я страдала в этой жизни.

– А сил хватит? – Аспид сделал шаг вперед, женщина тут же прислонила кончик ножа к горлу, да с такой силой, что по лезвию тут же потекла струйка багряной крови. В ее больших серых глазах не было страха, казалось, будто она сама внутренне желала, чтобы этот страшный незнакомец сделал еще один шаг.

– Вижу. – Он опустил меч и отступил назад. – Не стоит этого делать, мы не враги и не причиним тебе зла. Мне нужен Ставр по прозвищу Сила Тура, ты знаешь, где он?

– Ставр... он там же где и все, в большой пещере. Сейчас они пьют дурман Мала, а затем начнется кормежка чудовищ.

– Я же говорил тебе, что в кувшинах это зелье дурманившее! – Взгляд Людоты переместился на женщину. – А про тебя я слышал еще в Полесье; ты пленница Мала и его наложница.

– Меня зовут Рогнеда. – Она с ненавистью посмотрела на кузнеца.

– Не гневись, красна девица, я за что купил, за то и продаю. Ты лучше скажи, как нам в эту большую пещеру попасть? Да так, чтобы незаметнее.

Она еще раз осмотрела неожиданно появившихся гостей. Да, похоже, они вполне могут закончить весь этот кошмар, устроенный жестоким Малом и его кровавыми сподручными. Как же долго она ждала этого мгновения, сколько бессонных ночей молилась великой прядильнице судеб, Макоши.

– Есть два пути. Один напрямик, но там вы можете нарваться на кого-нибудь; сражаться там неудобно, очень узкий проход. Но есть еще один, отсюда. – Она отодвинула щит, неприметно стоящий в углу, за ним показался тоннель. – Он ведет к яме, от нее до большой пещеры рукой подать, и не ходит там никто.

Аспид попытался разглядеть хоть что-то в темноте, но это было бесполезно.

– Там недалеко ползти, не собьетесь даже в такой темноте. Только когда вылезете на той стороне, не свалитесь в яму, иначе сожрут вас чудовища, людям с ними не совладать.

– Это мы еще посмотрим! – Аспид, пригнувшись, нырнул в проход, Людота последовал за ним.

В туннеле оказалось настолько тесно, что пришлось даже пару раз садиться на корточки. Благо, он был не очень длинный.

– Эка девица! С такой можно и железо ковать и на охоту пойти. Взял бы ее в жены?

Но Аспид не ответил на добрую шутку кузнеца, он уже вышел из тоннеля и усматривался по сторонам.

– Уххх, ну и вонь! – Людота, вылезая, от отвращения закрыл нос. – Ну вот мы и пришли к яме зверобогов. Ни за какие блага в одиночку сюда бы не сунулся!

В довольно просторной пещере в центре зияла черная дыра. Что там находилось внизу, разглядеть было невозможно, но Аспид чувствовал исходящую оттуда опасность. Какой-то приглушенный рык пару раз доносился до его чуткого слуха. Определенно, там внизу любое живое существо ждала только смерть. У ямы лежало несколько сложенных в ряд тел: мужчины, женщины; кто-то помоложе, кто-то постарше. Одежды на них не было, видимо разбойники даже такую мелочь присваивали себе.

– У тварей намечается знатный пир. А этих бедолаг побили на дороге еще накануне. Страшно все это, страшно... – Людота потупил глаза в землю.

Аспид же бросал взгляд то на яму, то на тела. Воин Мары уж точно не отличался жалостливостью, но даже его поразила эта сцена своей мерзостью и какой-то бессмысленной жестокостью. Кого же они там кормят? Что за нечисть эти зверобогои? А может и Мал уже не совсем человек?

– Эй, а вы кто такие? – Из прилегающего тоннеля неожиданно выскочил по торс голый пузатый разбойник. В руке он держал небольшой топорик, судя по всему, для разделки мяса. Для Аспида и Людоты это была очень неприятная встреча, если этот рубщик сейчас развернется и побежит к своим, то у них будут очень серьезные проблемы. Но толстяк, похоже, слишком уж поверил в себя, или просто был уже под действием дурманящего зелья.

– Пища для моих господ. Мммм, свежая! – Он кинулся на Людоту, предполагая, что кузнец станет легкой добычей. Взмах топором — мимо! Затем еще один и еще... Людота в ответ послал ему точный удар кулаком в нос, который вывел мясника из равновесия. Затем он быстро выхватил из-за пояса боевой топор и поразил им его прямо в шею. Мясник застонал и опустился на колени, держась за горло.

– Добивай! – грозным голосом приказал Аспид.

– Пусть помучается перед смертью. – Людота с довольным видом вернул топор за пояс.

Это было ошибкой. Разбойник, хоть уже и был на пути в царство мертвых, нашел в себе кое-какие силы. С нечеловеческим криком он вскочил на ноги, и, как петух, которому не до конца дорубили шею, бросился на Аспида. Тот даже сразу и не понял, как оказался в объятиях

этого полумертвеца. Несколько шагов — и вот уже Аспид вместе с ним летит в черную мглу ямы.

– Н-е-е-т! Аспид, ты живой?! Держись, я сейчас, – Людота старался говорить не слишком громко, – в пещере у Рогнеды должна быть веревка! Только не умирай, прошу!

Глава 4

Для Аспида падение в яму выдалось удачным. Он практически не получил никаких повреждений, в отличие от толстого разбойника, который при ударе о землю сломал шею. Легко отделался!

Проклятая темнота. Свет факелов практически не проникал сюда, поэтому воину Мары приходилось пробираться на ощупь. Что это за звук? Аспид почувствовал хруст под ногой, а затем еще, и еще... Кости, они валялись буквально повсюду. Какие-то уже подгнили, а другие были совсем свежие.

Где-то рядом раздалось громкое шуршание. Судя по всему, зверобогги поняли, что настало время кормления.

Аспид прижался к стене и застыл. Пару раз он мысленно побранил Людоту за безалаберность; если бы кузнец сразу добил лиходея, а не устроил эту ненужную бравладу, то он бы не оказался в столь затруднительном положении. Впрочем, чего сейчас причитать? Впереди воина Мары ждет тяжелая битва, и неизвестно, выйдет ли он из нее победителем.

Шуршание становилось все громче и отчетливей. Аспид старался дышать как можно тише. Он на мгновение закрыл глаза, а когда открыл, то вдруг понял, что способен видеть в темноте. Конечно не так четко, как днем, но все же. То ли повелительница смерти захотела помочь своему воину в трудную минуту, то ли чувство опасности породило в нем новые, доселе скрытые способности. Неважно!

Главное, что теперь он видит своего врага, вот он, прямо перед ним. Существо не было большим (чуть выше человеческого роста), но имело довольно плотное, покрытое шерстью, человекоподобное тело; на ногах и руках росли длинные когти, а вместо головы из шеи торчала клыкастая волчья морда. Чудовище медленно подбиралось к мертвому разбойнику, как будто чего-то опасаясь. Осмотревшись по сторонам, оно принялось с аппетитом кусать внезапно появившуюся еду.

Волкодлак... Аспид кое-что о них слышал. К западу от Киева и за правым берегом реки Славутич эти твари были довольно известны. Человек, зараженный укусом от волкодлака, через какое-то время сам ночью обращался в страшное чудовище, а днем возвращался в свою человеческую форму. Но не всегда, некоторые окончательно принимали свою звериную сущность и больше никогда не становились людьми. Скитаясь по самым темным лесам, они высматривали своими горящими глазами незадачливых путников, а иногда и наведывались в людские жилища, оставляя от их обитателей только обглоданные кости. Но все же, самыми опасными и непредсказуемыми волкодлаками считались те, что превращались обратно в людей. Вычислить их было крайне тяжело, к тому же, вину еще надо было доказать. Просто посидеть рядом и понаблюдать не всегда помогало; звериная сущность очень хорошо чуяла опасность и могла ночью не пробудиться. Зато потом, как все подозрения затихали, зверь вновь просыпался и утолял свой голод с особой яростью. В землях полян и тиверцев⁵ существовала даже целая наука о том, как распознать и убить волкодлака.

Поглощая тело разбойника, волкодлак даже не заметил прижавшегося к стене незваного гостя. Аспид решил этим воспользоваться. Как можно тише он начал отходить в сторону в надежде укрыться за гигантский валун, покоившийся практически в самом центре ямы.

Шаг, еще один... казалось все идет удачно, как вдруг воздух прорезал рык чудовища. Аспид вздрогнул; сжав покрепче меч, он уже был готов к битве. Но рык был обращен не к нему, нет. Из темного угла вдруг показался второй волкодлак, гораздо крупнее того, который лако-

⁵ Поляне и тиверцы — славянские племена юго-западной Руси.

мился телом разбойника. Ударом лапы он оттолкнул в сторону молодого зверя. Тот жалобно заскулил и послушно сел на четвереньки.

Затем откуда-то выпрыгнул третий волкодлак, дело начало принимать скверный оборот. Два здоровых чудовища начали с яростью рвать тело разбойника, а самый молодой, пуская слюни, с завистью посматривал в их сторону.

Вдруг один из волкодлаков оторвался от своей жуткой трапезы, похоже, его нос все же учуял присутствие здесь человеческого духа. Оскалив клыки, он начал на четырех лапах медленно обходить свои владения.

К этому моменту Аспид уже успел спрятаться за валуном. Он прекрасно понимал, что с тремя зверями ему не справиться, но если вывести хотя бы одного из игры, то у него появится небольшой шанс. Скрытность и внезапность сейчас — его единственные союзники.

По мере приближения к валуну, человеческий запах становился все сильнее. Волкодлак даже не рассматривал возможность какого-то сопротивления со стороны будущей жертвы. У него в сознании все было просто: все, что кидают сверху — это еда. Еда не опасна, с едой можно играть, еду можно дразнить, но главное — с едой не нужно спешить, она все равно никуда не денется.

Запрыгнув на валун, зверь выставил морду вперед. Он даже не смотрел вниз на свою добычу, для него это было своеобразным началом игры. Сперва немножко подзадорить, дать надежду на шанс, которого нет, а затем просто разорвать на части. Из пасти на Аспида брызнула слюна, а следом за ней пошло облако зловонного дыхания.

Что ж пора! Сейчас или никогда! Одной рукой Аспид схватил чудовище за шерсть на шее, а второй послал меч прямо под подбородок. Лезвие проникло в пасть, разрывая язык, ушло прямо в недра волчьей головы. Все произошло так быстро, что волкодлак успел только издать жалобный щенячий писк. Даже его мощные лапы в один миг отказались слушаться! Тело немного подалось вперед и рухнуло к ногам Аспида, едва не придавив последнего.

Второй крупный зверобог услышав жалобный писк брата отвлекся от еды и бросился к нему на помощь. Их взгляды пересеклись: Аспида, стоявшего над поверженным врагом, и волкодлака, оскалившего морду в злобной гримасе. Противостояние взглядов продлилось недолго. Волкодлак практически сразу бросился на опасного пришельца, звериная ярость в нем была ключом. Нет, такого дерзкого оскорбления от какого-то человечешки он точно снести не мог!

Когти зверя взмыли в воздух и обрушились на Аспида, пройдя в опасной близости от лица. К счастью, человек успел пригнуться, и они со скрежетом прошли по шлему, не причинив никаких повреждений. Затем волкодлак прыгнул вперед, думая, что дело сделано и противник серьезно ранен. Этот прыжок стал самым настоящим подарком для Аспида, который ударом меча по морде сразу остудил его разыгравшийся пыл. При этом удар выдался крайне удачным и лишил зверя одного глаза. Волкодлак отступил назад. Он не выл, не корчился от боли и даже не пытался что-то осознать своим крохотным мозгом. Он просто готовился ко второму прыжку. Прыжку, от которого невозможно было увернуться или защититься. В нем была собрана вся ярость, злоба и обида зверобога на этого жалкого человека, посмевшегося бросить ему вызов.

Мощным толчком он свалил Аспида на землю и прижал лапами к земле. Меч предательски отлетел в сторону, оставив воина Мары с голыми руками наедине с чудовищем. От такой удачи волкодлак победоносно поднял голову вверх уподобляясь повадкам своих волчьих родственников. Выть он, судя по всему, не умел, но очень хотел. Окровавленная волчья морда устремилась прямо к горлу Аспида. Зверь собирался разорвать его лицо на части, а потом вдоволь насытиться еще теплой плотью. Но вдруг на полпути свет во втором глазу погас, оставив только сплошную крошечную тьму.

Сжимая в руке кость, Аспид, не переставая, тыкал ей по морде зверобога. И хотя пробиться глубже глаза у него не получилось, он сделал главное — ослепил опасного врага. Волкодлак взвыл и отпрыгнул назад, хватаясь лапами за окровавленную морду. Напрасно он пытался

вернуть господствующее положение. В крошечной тьме, кроме как метаться из стороны в сторону, ему ничего больше не оставалось.

Тем временем Аспид схватил меч и принялся рубить своего, еще недавно, грозного противника. В этом не было ничего сложного: нанес удар — отошел, еще удар — пригнулся. Лишенное зрения чудовище лишь беспомощно махало лапами, пока силы совсем его не оставили. Тогда воин Мары завершил свое дело тремя точными ударами отделив волчью голову от тела. Но это был еще не конец... оставался последний волкодлак — тот самый, что с такой жадностью первым начал пожирать мертвого разбойника, пока его не откинули в сторону старшие братья.

Впрочем, сейчас он занимался тем же самым, как будто битва его совершенно не касалась. Обгладывая кость, он все же заметил приближающегося Аспида.

— Спокойно.

Волкодлак зарычал. Только сейчас Аспид увидел, насколько он был тощий по сравнению с братьями.

— Ты голоден?

Зверь как будто понимал, что обращались к нему и больше не скалился.

— Я знаю место, где много еды. Тебе только нужно будет пойти со мной...

— Аспид! — сверху раздался голос Людоты, — Аспид, ты живой? Я нашел веревку!

— Кидай!

— Слава богам! Ты жив! ну правду говорят, что Морана хранит своих последователей.

Сзади послышался звук падающей на землю веревки.

— Только я поднимусь не один. Силы хватит двоих вытащить?

— А то ж не хватит-то! Тут камень из земли торчит, как копьё. Вокруг него оберну и вытяну хоть четверых!

Обвязав веревку вокруг туловища волкодлака, Аспид одной рукой ухватил его за шерсть на загривке, а вторую с мечом направил тому точно в бок. Зверь недовольно зарычал.

— Я не причиню тебе боли, если не будешь брыкаться. — Он понимал, что волкодлак слишком уж непредсказуемое в своей ярости существо, чтобы давать ему хотя бы малейшую волю.

— Ну и тяжелый же твой друг! Как его не сожрали? — Людоте страсть как хотелось узнать, что произошло в яме, но все вопросы потом. Сперва нужно было выволить соратника из этого царства мрака.

Неожиданно из темноты ямы показалась волчья голова, а затем и уже знакомый шлем Аспида. Людота ахнул и уже хотел было бросить веревку, но грозный взгляд воина Мары его остановил.

— Не делай больше опрометчивых поступков. Один раз из-за тебя я уже оказался там на дне, второй раз не хочу. Тяни!

Глава 5

Мал восседал на деревянном стуле и с возвышенности взирал на свою паству. В черной рубахе, опоясанный ремнем с серебряными заклепками он напоминал богатого византийского купца, заехавшего по торговым делам в земли славян.

Почесав бороду, в которой уже начала прослеживаться седина, он дал указание разливать зелье. Зелье... это магическое варево Востока делало его в глазах этой жалкой разбойничьей шайки полубогом! Эта пещера, утыканная факелами, была его храмом, в котором происходило сие великое таинство. Он добрый полубог, он дает своим последователям те блаженства, о которых они в своей никчемной жизни не могли и мечтать. И это только начало! Скоро о великом Мале узнают везде: от Киева и Новгорода до Царьграда и порушенного варварами Вечного Города. Скоро придет его время!

«Ну, кто сильнее? Я, или князь новгородский, или басилевс ромейский? Чего стоит их власть, если они даже уснуть не могут без страха! – Самодовольно раздумывал над своим положением Мал. – Завтра они проснутся, а к полудню опальный воевода вонзит одному кинжал в сердце, а другому, охочий до власти родственник подсыплет яду в вино. Вот и вся их жизнь! А я же могу спать и пить без опаски. Мне же никто даже в мыслях не допустит сделать худо! Значит, я сильнее. Пока зелье льется рекой, мои рабы будут беспрекословно выполнять все мои желания. Эта власть... она моя, и только моя! Пейте же, вливайте его в свои ненасытные глотки».

Начался разлив зелья. Каждый разбойник выпивал из кружки, а затем сразу же валился с ног. Кто-то находил в себе силы сесть на землю, кто-то падал, расшибая лоб. Но все их объединяло одно — чувство неземного блаженства, перед которым меркли все остальные человеческие радости.

Один из еще сохранивших остатки разума разбойников вдруг услышал странные шаркающие звуки, исходившие со стороны примыкающего тоннеля. Сперва он не обратил на это никакого внимания, но затем они начали становиться все сильнее. Пошатываясь, он подошел поближе, а затем раздраженно крикнул в темноту:

– Вы чего там? Щепка, это ты вернулся? Опять в прятки играешь?

Душегуб нехотя сделал шаг в темноту и тут же застыл на месте, как вкопанный. Из мрака на него смотрела пара налившихся кровью светящихся глаз. Он даже не успел раскрыть рот перед тем, как острые клыки волкодлака впились ему в горло. Через миг несчастный испустил дух.

Большинство разбойников уже находилось под властью зелья, поэтому они плохо понимали, что сейчас произошло. Но были и те, кого дурман еще не взял до конца. Эти сразу же бросились к стойке со сложенным оружием, у которой их уже ждали Аспид и Людота...

Волкодлак же тем временем начал кровавое пиршество. Прыгая от одной жертвы к другой, он клыками и когтями рвал всех, кто попадался на пути, не оставляя людишкам ни единого шанса. Наконец-то он сможет насытиться вдоволь, а не довольствоваться теми жалкими обглоданными костями, что обычно оставляли ему его братья.

Мал, взирая на резню, будто прирос к своему трону. Еще мгновение назад он представлял себя чуть ли не властелином мира, а теперь на его глазах все его планы рушились. Правда, было у разбойничьего пророка одно тайное оружие.

– Ставр! – сперва негромко позвал Мал. – Ставр!!! – в крике уже слышались оттенки отчаяния.

Из темноты вышел гигант чуть меньше трех аршин росту. Он был облачен в простую серую рубаху, которая едва сходилась у него на груди. Могучие руки, в которых чувствовалась сила, не меньше, чем в руках Людоты, сжимали двуручный топор. Вот только если у Людоты

руки напоминали натянутые канаты, то руки Ставра походили на два дуба-великана. С первого взгляда становилось понятно, что прозвище Сила Тура он получил не просто так. Этот разбойник действительно был схож с быком.

Наточенный двуручный топор блеснул в свете факелов. Аспид сразу же узнал этот блеск.

– Ставр... – Его взгляд устремился в сторону великана. В голове тут всплыл образ из прошлого — могучий разбойник, с улыбкой на лице, начинает рубить охрану купеческого обоза, затем залпом выпивает чарку хмельного меда и возвращается в битву. Аспид вдруг вспомнил, с каким восхищением тогда смотрел на этого опьяненного угаром сражения бойца. Теперь же Ставр вызывал у него только отвращение. Это больше не был тот кровавый весельчак, его лицо как будто исказили. Глаза больше не блестели, а покрылись каким-то туманом; из полуоткрытого рта капала слюна, которая застревала с растрепанной козлиной бородке. Зелье ли Мала превратило его в такое существо или сам он уже давно помутился рассудком? Неизвестно.

Но все же, несмотря на явное безумие, это все еще был жестокий, сильный и очень опасный убийца.

Увидев Ставра, волкодлак тут же отвлекся от очередного лакомства. Сейчас он видел перед собой большой и очень жирный окорок свежего мяса. Как тут удержаться? Пренебрегая какой-либо осторожностью, зверь бросился к Ставру. Оскалив пасть, он прыгнул вперед, в надежде повалить и разорвать его в клочья. Но прыжку не суждено было завершиться.

Взмахом топора Ставр впечатал волкодлака в землю, затем последовал удар, который буквально перерубил его на две части. Все кончено, последний зверобог прекратил свое существование.

Людота от увиденного открыл рот.

– Вот это зверь! Не тот, что лежит. – Он показал рукой на Ставра. – Вот зверь!

Но Аспид только ухмыльнулся:

– На каждого волка найдется свой волкодав. Ты лучше займись оставшимися разбойниками, а это наше с ним дело.

Кузнец сразу же понял намек и отошел в сторону. Убеждать его не было никакой необходимости.

Тем временем Ставр, держа в руках топор, медленно приближался к воину Мары. Казалось, что он даже узнал его, по крайней мере изо рта гиганта начало доноситься непонятное бормотание, чем-то напоминающее приветствие старому другу. Впрочем, эта любезность продлилась недолго. Он кинулся вперед и тут же попытался разрубить Аспида ударом сверху. Но ловкости воину Мары было не занимать, он отпрыгнул в сторону, а затем быстрым выпадом порезал великану предплечье. Странно, но эта довольно неприятная рана совершенно не побеспокоила гиганта. Тот даже не изменился в своем безумном лице.

Удары топором не прекращались, Аспид только и успевал, что уворачиваться. Он прекрасно понимал, что все попытки отбить топор закончатся вывернутой кистью, или и того хуже. Иногда Ставр попадал по стенам пещеры, отчего искры летели во все стороны. Затуманенный разум гиганта не способен был придумать какую-либо тактику, поэтому в ход шла самая простая и беспощадная рубка.

Осознав, что идти в открытое противостояние не имеет никакого смысла, Аспид решил опробовать самые простые воинские уловки. Отбежав к тоннелю, он скрылся в темноте и принялся наблюдать. Ожидания, что Ставр сорвет со стены факел или хотя бы проявит какую-то осторожность не оправдались. Великан пер напролом, размахивая топором в крошечной темноте. Да, похоже он действительно не в себе!

Колющий удар мечом — и лезвие вошло точно в бок гиганта. На этот раз Ставр все же закричал, но боевого запала совершенно не потерял. Он шел на Аспида с таким напором будто для него в жизни больше ничего не существовало.

Эта беспечная боевая ярость дала воину Мары возможность совершить новую атаку. Прижавшись к стене, он схватил факел и пригнулся. Спустя мгновение, факел отправился в окровавленный бок гиганта. Тот взвыл от боли и выронил топор. Аспид, не теряя времени, ударил мечом в плечо.

Ставр сперва замычал что-то непонятное, а затем бросился на противника с голыми руками. Еще удар — и клинок уже в животе разбойника. Упав на колени, он в предсмертной агонии пробормотал что-то похожее на похвалу: «Силен, силен...». После этого рухнул на живот и больше не поднялся. Наконец-то этот кровавый лиходея обрел желанный покой.

И тут случилось невероятное. Вокруг Аспида вдруг появилось синеватое свечение, которое полностью окутало и придавало сил. Он и сам не понимал, что это. Но в один миг все усталости битв будто рукой сняло. Затем оно исчезло, оставив только приятную бодрость.

На него выпучив глаза смотрел ошарашенный Людота.

— Чудеса, ох чудеса! Неужто на тебя снизошло благословение самой владычицы смерти? Аспид мог только пожать плечами. Ответ и ему самому был неведом.

— Эй, смотри-ка, кого я словил! — Людота вытолкнул вперед перепуганного Мала. Судя по кровавым пятнам на лице, приложился он по нему знатно. — Удрать хотел, соколик.

Падший полубог тут же упал на колени перед воином Мары.

— Выслушай меня! Не убивай сразу! Я тебе свои тайны поведаю, ты не пожалеешь!

Но Аспид как будто не слышал его, сейчас он заворуженно смотрел на то, что осталось от обитателя Мала. Пещера буквально утопала в крови; повсюду лежали изувеченные тела разбойников. Кто-то пал от руки Людоты, кого-то растерзали клыки волкодака. Все они обрели свой покой здесь — в пещере, где когда-то жил древний народ, поклонявшийся давно забытому богу.

— Я вижу, чего ты хочешь, — тем временем продолжал Мал. — Я могу поделиться с тобой секретом могущества, о котором ты даже не мог мечтать! Видишь ли, когда-то я был простым молодым пахарем в деревне, которую разграбили хазары. Почти всех жителей убили, а меня и еще нескольких уволокли в полон. Затем на невольничьем рынке в Царьграде меня продали одному восточному владыке в качестве живой игрушки. Я тогда был очень красив и строен, поэтому мое тело очень ему приглянулось. По пути в его дворец, когда наш обоз остановился на привале у оазиса, я тайком ото всех сумел убежать. Несколько дней я шел по удивительному краю, где песок обжигает, а по воздуху кружат огненные духи — ифриты. Постепенно силы начали покидать меня. И вот, когда казалось, что все кончено, и я уже готовился отойти в иной мир, меня подобрал караван пустынных кочевников.

Но это был не совсем простой караван, как могло показаться на первый взгляд. Его предводитель — старик с зелеными глазами, имел в погонщиках очень странных людей, которых и людьми-то тяжело назвать было. Они были как упыри, поднявшиеся из земли, только живые! Все, что им приказывал старик, они выполняли как самые послушные рабы и при этом никогда ему не перечили.

Когда меня привели к старику, он сперва думал было меня перепродать на невольничьем рынке. Но приглядевшись, сказал, что ему тоже нравится мое тело и разрешил остаться в своем шатре. Вот так я стал наложником в плену. Но я не терял время даром! Я узнал, что все его рабы каждые три луны пьют особое зелье, которое уносит их в страну вечного наслаждения. Ты даешь им зелье, и они идут за тобой! Верят, что только ты можешь подарить им то неземное блаженство! Но этот старый развратник был просто дураком. Он создавал себе жалких слуг, а мог создать армию, перед которой трепетал бы весь Восток! Он мог бы стать властителем мира, а предпочитал оставаться никем!

В одну ночь я убил и обокрал этого старого дурака. Он совсем потерял осторожность и забыл, что я-то никакого зелья никогда не пил. С помощью его денег я вернулся в родные земли, а еще я привез с собой секрет зелья. Правда было там одно сырье, которого невозможно

найти в наших краях, а именно — кровь гуля⁶. Но, оказывается, ее прекрасно заменяет кровь волкодлака, именно поэтому я и держал здесь этих зверюшек. А-ха-ха... зверобог! Я заставил здешних глупцов почитать эту мерзкую нечисть за богов ради собственно веселья. Я могу и тебя сделать богом, воин! Я сварю еще зелья, а затем мы найдем новую паству. Ты получишь могущество и власть! Ты же хочешь власти, да? Я вижу по твоим глазам, что хочешь!

Со стороны могло показаться, что Мал бредит перед страхом смерти. Но Аспид его понимал. Более того, внутренний голос не переставая твердил: «Стань его союзником, узнай все секреты, а затем убей! Ты всегда хотел власти и могущества! Всегда хотел, просто ты не помнишь».

Но этот голос, как будто не принадлежал ему, воину Мары. Аспид держал в руках окровавленный меч и до сих пор не мог принять решения — вернуть его в ножны, или все же пронзить этого лицемерного мерзавца насквозь.

В этот миг из темноты тоннеля появилась женская фигура. Она аккуратно переступала через тела убитых, медленно приближаясь к трем мужчинам.

С каким же презрением Рогнеда смотрела на Мала! Ее тоненькая рука сжимала нож, которым до этого она грозила убить себя. Казалось, что дни Мала сочтены и нож вот-вот полетит в сердце предводителю разбойников. Но ничего не происходило.

— И девки! У тебя будет столько девок, сколько пожелаешь; самых сладких, самых молодых и прекрасных. Ее хочешь? Забирай! Она знает, как ублажить мужчину. Да, Рогнеда? Аг-р-г-рх!!!

Клинок меча влетел в рот Мала, а затем его острие показалось со стороны затылка.

— Много говоришь. — Аспид дернул меч, и тело, дрожа в агонии, рухнуло на каменистые полы пещеры.

Воин Мары посмотрел на Рогнеду, желая видеть на ее лице удовлетворение от свершившейся мести, но та отвернулась, будто совершенно не хотела видеть предсмертные муки своего истязателя.

— Там пришли люди из Полесья, они ждут, — очень тихо сообщила Рогнеда.

— Пришли все-таки. — Людота вытер пот со лба. — Надо идти к ним. Аспид?

Воин Мары, не убирая меча в ножны, зачем-то нагнулся над телом поверженного Мала.

⁶ Гуль — оборотень, живущий в пустыне и охотящийся на одиноких путников. Для этой цели может превращаться как в животных (чаще всего в гиен), так и в прекрасных женщин.

Глава 6

Из леса выходили люди. Они подбирались к пещере осторожно прячась друг за дружку. Казалось, что от малейшего дуновения ветра или постороннего шума они просто разбегутся враспынную, но любопытство пока уверенно побеждало страх.

Лежавшего у пещеры убитого разбойника тут же оттащили в кусты и принялись раздевать. Не пропадать же добру!

Заняв удобное положение перед пещерой, они начали ждать. Чего? На этот вопрос никто не знал ответа. Они просто ждали, и скоро их ожидания были вознаграждены.

Из пещеры, держа в одной руке факел, а в другой окровавленный мешок, к ним вышел воин Мары. Запаханный кровью и землей, в устрашающем шлеме он был похож на посланника бога войны.

Никто из полесских не двинулся с места. Теперь же Аспид мог рассмотреть всех этих пугливых людей. Несколько десятков молодых мужчин, женщин, были даже старики и дети. Все они смотрели на него потерянным, затуманенным взглядом.

– Вот они! – Аспид воткнул факел в землю и раскрыл мешок. – Ваши боги!

Он кинул прямо под ноги впереди стоявшим три волчьих головы.

– А вот он, ваш пророк! – В его руках появилась отрубленная голова Мала. Немного покрутив ее, чтобы все могли убедиться в том, что предводитель разбойников мертв, Аспид отпустил окровавленные волосы. Пару раз голова отскочила от земли, а затем послушно легла на бок.

Никто не кричал, не роптал и не пытался убежать; все только послушно склонили головы.

Еще раз с презрением оглядев толпу, Аспид развернулся и исчез во тьме пещеры.

Часть 2: Дорога в Вальгаллу

Глава 1

На лесной поляне, у сооруженного наспех походного костра, грелись уставшие путники. Идти ночью по заросшей мхом и кустарником дороге не было никакого смысла, тем более лошади тоже устали и довольно настойчиво требовали отдыха.

Здесь, в тихой березовой роще вряд ли стоило опасаться нападения лихих людей, да и разгул потусторонних сил тоже маловероятен. Однако, Аспид прекрасно понимал, что слишком уж расслабляться все же не стоит. Рядом с ним лежал его меч, готовый при малейшем намеке на опасность вылететь из ножен и отправиться в свое кровавое путешествие.

Чуть поодаль от Аспида на поваленном дереве восседал Людота. Точильным камнем он монотонно обрабатывал свой топор. Видимо, это занятие помогало ему обрести внутренний покой.

Рогнеда грела руки у костра и исподлобья посматривала на своих спутников. Она еще не была уверена, можно ли им доверять, поэтому внутри присутствовали небольшие девичьи опасения за свою честь.

Нарушил тишину Людота:

– Люди из Полесья капище родных богов восстановили. Выкосили траву, выбросили волчьи головы, изваяния новые поставили... Жаль, конечно, что недолго Полесью осталось; как порубили мы Мала и его зверобогов, так совсем нечем кормиться стало. Раньше нагрябят разбойники добра и припасов, часть полесским отдадут. А теперь? Не зря часть жителей уже ушла по дороге на Белоозеро; оставшиеся тоже скоро уйдут. Рогнеда, тебе с ними надо было.

Женщина подвинулась поближе к огню и негромко вздохнула.

– Темные они люди, как были, так и остались. В пути насильничали бы меня, да скинули бы куда-нибудь в реку. От них не убудет!

– Ну, а мы, значит, не насильничаем?

Она уже поняла, что Людота тот еще мастер сострить, поэтому просто отмахнулась. Снова наступила тишина.

– Аспид, – теперь говорила Рогнеда, – почему ты заключил договор с владычицей смерти?

Вопрос вывел Аспида из состояния легкой задумчивости. Он оторвал взгляд от костра и устало посмотрел на свою спутницу.

– Так нужно было, – отчеканил воин Мары, уходя от ответа.

– Просто, если люди хотят постигнуть мудрость жизни, то идут в лес, к седым волхвам Велеса; если хотят наставлять молодых на ратные дела, то их путь лежит в хоромы Перуна. А как приходят к той, с коей можно встретиться только уже на смертном одре? – На лице Рогнеды горел неподдельный интерес.

Людота даже прекратил точить топор, намекая, что ему тоже очень интересна эта история.

Если бы не измотанное битвой состояние, и желание хоть немного отвлечься от кровавых воспоминаний о побоище в пещере Мала, Аспид вряд ли бы разоткровенничался. Но Рогнеда, как женщина, определенно чувствовала его надломленное состояние и нанесла «удар» точно тогда, когда нужно.

– Когда... – Аспид на мгновение замолчал, как будто обдумывая, стоит ли продолжать.

– Когда человек находится между жизнью и смертью, перед его глазами возникает свет, и он слышит голоса. Это голоса предков зовут его к себе. Но на пути к свету, он может услышать за спиной и другой голос, очень тихий и очень холодный, как дыхание самой зимы. Этот голос

говорит, что еще рано, что есть возможность вернуться в мир живых и исполнить то, что так хотел, но не смог. Он обещает тебе возвращение, а взамен требует только одного — пойти с ней, когда она придет в следующий раз. Это предложение исходит от самой владычицы смерти.

Неожиданно поднялся очень сильный ветер, который чудь было не затушил костер. Людота аж подскочил с насиженного места. Аспид продолжал:

– Если ты даешь свое согласие, то свет исчезает, голоса предков затихают, а вокруг остается темнота и холод. Холод, который буквально сжигает тебя изнутри, он везде, от него нельзя убежать или спрятаться. А затем приходят они — существа в черных одеждах с серпами на поясах. Мужчины это, или женщины, или вообще какие-то потерянные души, которые так же когда-то приняли дар владычицы. Я не знаю. Они утаскивают твоё тело куда-то в темноту, а затем начинаются видения и сны. Страшные сны, которым нет конца. Иногда ты просыпаешься; кричишь, просишь отпустить и пощадить тебя, но поздно, договор уже заключен и пути назад нет.

И вот, в один миг, все заканчивается и наступает пробуждение. Теперь, твоя душа в залоге у владычицы, а сам ты помнишь только то, для чего задержался в мире живых и свое новое имя. С этого момента — ты воин Мары. Вот и ответ на твой вопрос.

– Так ты помнишь, что должен сделать? – робко спросила Рогнеда.

– Да, я должен убить трех человек: могучего разбойника Ставра по прозвищу Сила Тура, жреца Одина и бывшего берсерка Торгейра и новгородского дружинника Мстислава. Со Ставром уже покончено...

– Ну ты, брат, даешь! Мог бы найти себе противников полегче. А вообще, видимо знатно они тебе насолили, раз душу свою отдал, чтобы поквитаться с ними. – Людота отбросил в сторону точильный камень и принялся надевать кожаный чехол на наточенное лезвие топора.

– Ты действительно хочешь убить их из мести?

– Не знаю... я попросил у Мары возвращения к жизни, чтобы убить их, а для чего? Видимо, пока мне этого знать не нужно.

– Возвращения к жизни? Так ты уже был мертв получается? – Довольно нелепый вопрос решил задать Людота.

– После смерти в мир живых можно вернуться разве что упырем. – Аспид сердито посмотрел на кузнеца. – Во мне еще теплилась жизнь, когда пришли существа в черных одеждах. Я помню только, что лежал в воде перед их приходом... – Аспид замолчал. Он и сам уже был не рад, что разоткровенничался со своими так неожиданно появившимися спутниками. Поэтому, он просто отвернулся и больше не проронил ни слова.

Рогнеда и Людота намек поняли и больше не доставали его расспросами о прошлом.

– Тебе нужно отдохнуть, я первым покараулю. – Людота закрепил топор за пояс и облокотился на березу.

Аспид не возражал. Его действительно немного сморило теплое пламя костра. Обхватив колени руками, он попытался заснуть.

Черная пелена сменилась ярким образом. Мальчик, лет двенадцати, бежит по поселку в сторону огромного здания из дерева. Он украдкой подходит к приоткрытой двери и смотрит внутрь. В нос сразу бьет дым с запахом можжевельника. В дыму стоят фигуры воинов в кольчугах и кожаных доспехах. Один из них поднимает вверх меч и что-то говорит огромному изваянию в центре. Грозный Перун сурово смотрит на собравшихся. Он видит и мальчика. Золотые усы бога грома блестят среди клубов дыма. Воины выпивают из чарки и произносят слова клятвы верности воинскому братству. Затем к каждому подходит старый волхв и благословляет на ратные дела.

Мальчик заходит внутрь и, преодолевая страх, идет в небольшое помещение. Там на стене висят мечи. Мальчик смотрит на них и тянется рукой, но вдруг кто-то хватается за шкуру. Дальше только боль. Мальчика кидают с крыльца храма Перуна. Над ним стоит обрюзгший человек с рыжей бородой и рытвинами на лице. Он с ненавистью смотрит на мальчика.

– Что, украсть захотел? Или думаешь, что достоин вступить в дружину? А, собачий сын? Сейчас я покажу тебе, как принимают в воинство Перуна. Эй, Кукша!

Перед мальчиком появился рослый парень, определенно старше и сильнее его. У него в руках два деревянных меча; один он кидает на землю, второй оставляет у себя.

– Ты хотел в дружину, так давай, покажи, чего ты стоишь! Кукша, в полную силу, будешь жалеть — шкуру спущу! – Рыжебородый начинает мерзко смеяться.

Он не прекращает смеяться, когда мальчик пропускает удар за ударом. А когда Кукша разбивает ему голову, рыжебородый от удовольствия начинает радостно хлопать в ладоши.

– Бей его! Ну и что, что он уже лежит, добивай этого щенка! Будет знать, как в священные хоромы воинов нос свой совать.

Мальчик никогда в жизни не чувствовал такой боли: его тело горит, а голова как будто отделилась от шеи. Он бросает деревянный меч и закрывает лицо руками. Он знает, что Кукша забудет его до смерти, просто из-за страха перед рыжебородым. Снова боль, снова этот проклятый смех...

– Прекратить! – Это не голос рыжебородого.

Мальчик открывает глаза и видит перед собой морщинистое, украшенное боевыми шрамами, лицо волхва из храма Перуна.

– Если твой пасынок еще нанесет хоть один удар, то ты завтра предстанешь перед советом старейшин.

– Пффф... за кого ты заступаешься? За это отродье кикиморы?

Со лба мальчика стекает кровь. Она подло проникает в глаза, заставляя щуриться, но мальчик все равно не спускает взгляда с рыжебородого.

– Не смотри на него, не надо, – волхв говорит очень спокойно, как будто пытается отговорить его от чего-то. – Приходи завтра в хоромы, мы займемся твоим обучением. Через год-другой, ты попадешь в дружину и станешь воином Перуна!

Но мальчик не слушает старого волхва. Он уже сделал свой выбор, страшный выбор.

Держась за голову, он вскакивает с земли и убегает прочь.

– Остановись! Остановись! Остано...вись... – сзади раздается крик, который перерастает в неразборчивое эхо, а затем и вовсе затихает.

Яркие образы вновь сменяются чернотой, но ненадолго.

Снова поселок, но уже окутанный сумерками. Мальчик сидит, спрятавшись в кустах, с перемотанной головой. В руках у него самодельный кистень — грозное оружие лихих людей, способное в умелых руках разбить голову и раздробить кости даже закованному в броню ратнику.

Из избы кто-то выходит. Мальчик напряжен и сосредоточен, он, как рысь, готов совершить дерзкий прыжок. Присмотревшись, он видит перед собой захмелевшего мужчину, который что-то напевает себе под нос. Сомнений быть не может — это рыжебородый!

Мальчик выбегает из кустов и наносит удар кистенем по голове своему заклятому врагу. Тот падает, попутно выкрикивая проклятия.

– Ах, щенок! Вот ты где! – Он кидается вперед, но второй удар кистенем проламывает ему череп.

И все же рыжебородый успевает схватить мальчика в свои железные объятья. Вырываясь, мальчик чувствует, как кровь буквально облепляет его. Несколько мгновений, и все его тело, и вся одежда уже запахнаны алой кровью. Силы начинают покидать рыжебородого, он не может

удержать мальчика и тому удастся освободиться от захвата. Дальше один за одним следуют удары кистенем. Ярость достигает своего апогея, и отпускает только тогда, когда от головы рыжебородого остается только кровавое месиво.

Мальчик, не помня себя, бежит через лес к реке. Он бросается в воду и всеми силами старается смыть с себя кровь своего поверженного врага. Неожиданно на берегу появляется фигура старого волхва Перуна. Он ничего не говорит, только осуждающе качает головой, а затем растворяется в темноте.

И снова черная пелена...

Мышцы на спине Аспида все разом вздрогнули; по уставшему телу пробежала приятная дрожь от жара костра. Воин Мары открыл глаза и увидел перед собой Людоту, который все так же стоял, облокотившись на березу.

– Не спится? Я даже толком покараулить не успел, а ты уже вскочил.

– Я обычно долго не сплю. – Аспид встал в полный рост и с наслаждением потянулся.

– До рассвета еще далеко. Раз уснуть нормально не можешь, так подкрепись похлебкой.

Рогнеда состряпала.

– А где она? – Аспид посмотрел по сторонам, но на поляне женщины не было.

– К пруду пошла...

– И ты отпустил ее?

– Ты попробуй эту бабу удержать, вот хочется ей одной побыть, так пускай. Мне-то что?

Схватив меч, Аспид шагнул между берез и вошел в лес.

Яркая луна озаряла своим светом черную гладь небольшого лесного пруда. От ее света кувшинки одна за одной распускались и мерцали в темноте подобно ярким самоцветам. Сам же водоем опоясывали бесконечные заросли остроконечных камышей, которые, как дозорные, надежно закрывали его от лишних посягательств. Впрочем, один островок земли пока еще не был под контролем этих похожих на булавы растений. Именно там на камне сидела Рогнеда и сосредоточенно водила своими изящными пальцами по воде.

Аспид долго не решался выйти из бурелома, дабы не нарушать покой этой задумчивой женщины. Впрочем, очень скоро она сама его заметила.

– Выходи, воин Мары. Хоть тих ты и ловок, да все равно слышу я тебя.

Скрываться больше не имело смысла, он медленно вышел из своего укрытия.

– Ворожишь или к богам обращаешься?

– Нет, просто на себя смотрю. Изменилась я сильно после всего этого.

– Опасно здесь, русалки могут утащить...

– Ах-ха-ха, вроде взрослый муж, а не знаешь, что русалкам девицы не интересны. Им мужчину подавай, да чтоб статью и красотой обделен не был. – Ее немного грустная улыбка в свете луны даже черствого Аспида заставила замереть в легком смущении.

– Значит Водяной глаз на тебя положит, да утащит к своему хороводу утопленниц.

Рогнеда снова обратила свой взор на пруд.

– Не хочу я пока в хоровод утопленниц. Не допряла Макошь мою прядь, рано мне пока мир живых покидать. Хотя еще совсем недавно думала я совсем по-другому. – Она горько вздохнула.

Аспид внимательно посмотрел на Рогнеду. Перед ним сидела изящная женщина с достаточно холодными чертами лица, облаченная в серую льняную рубаху, с сережками-лунницами в ушах. Вроде бы и нечего особенного. Но, с другой стороны, все-таки в ней чувствовалась какая-то мягкая и в то же время величественная сила. Сейчас, в свете луны, она сама походила на Макошь, которую так почитала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.